

О САПОЖНОМЪ ТОВАРѢ.

По поводу статьи профессора Киттары, помѣщенной въ майской книжкѣ „Военнаго Сборника“ 1865 года.

Въ этой современной и, съ интендантской точки зрѣнія, весьма интересной статьѣ разбираются преимущественно два вопроса:

1) При приѣмѣ сапожнаго товара необходимо обращать вниманіе на его вѣсъ.

2) Неудача нашихъ опытовъ прикрѣплять подошвы винтами.

Нѣтъ нивакаго сомнѣнія, что не толщина, а вѣсъ сапожнаго товара опредѣляетъ степень его прочности; вѣсъ находится въ прямомъ отношеніи съ плотностію товара, а толщина зависитъ отъ произвола заводчика. Вѣсъ кожи имѣетъ вліяніе и на цѣну сырыхъ, невыдѣланныхъ шкуръ.

Въ нашей народной продажѣ бычачьи шкуры вѣсомъ въ 70 и болѣе фунтовъ продаются 12⁰/₁₀₀ дороже такихъ шкуръ, въ которыхъ вѣса менѣе 70 фунтовъ.

Въ заграничныхъ кожахъ вѣсъ еще болѣе имѣетъ вліянія на цѣну товара, напримѣръ: фунтъ соленаго кожевеннаго американскаго сырья, смотря по вѣсу цѣлой кожи, стоитъ отъ 4 до 6 пенсовъ.

Если бы въ наше интендантство, подобно тому, какъ дѣлается въ Пруссіи, сапожный товаръ поступалъ цѣлыми кожами, а не кроенымъ, въ видѣ голенищъ, передовъ и проч., то и у насъ необходимо было бы ввести въ условіе приѣма товара его вѣсъ, и по вѣсу товара опредѣлять его цѣну. Напримѣръ, опредѣлять цѣну подошвеннаго товара съ пуда, когда въ каждой кожѣ будетъ: отъ 30 до 35 фунтовъ, отъ 35 до 40 фунтовъ и, самый высшій сортъ, отъ 45 до 60 фунтовъ.

Примѣненіе же вѣса къ нашей нынѣшней системѣ снабженія войскъ раскроенымъ товаромъ едва-ли будетъ полезно. Самый вѣсъ въ отдѣльныхъ штукахъ товара можетъ быть опредѣленъ только въ предѣлахъ съ значительною разностію между предѣлами, или долженъ быть допущенъ средній вѣсъ цѣлой

партіи; но и тутъ, если опредѣлить, напримѣръ, что въ пудѣ товара должно быть столько-то паръ подошвъ, то этимъ мало будетъ гарантированъ пріемщикъ, потому что достоинство товара не зависитъ исключительно отъ одного вѣса, и подошва, напримѣръ, въ одинъ фунтъ, вырѣзанная изъ воротка, уступить въ прочности подошвъ въ полфунта вѣсомъ, вырѣзанной изъ средней части кожи. Слѣдовательно, осмотрительный пріемщикъ, не довольствуясь среднимъ вѣсомъ цѣлой партіи, все-таки будетъ пересматривать товаръ поштучно, а если пересмотра товара поштучно нельзя отмѣнить, то вѣсъ уже не будетъ имѣть своего значенія: онъ только замедлитъ пріемку.

Съ другой стороны, въ раскрытомъ товарѣ трудно опредѣлить правильное отношеніе цѣны товара къ его вѣсу. Рыночная цѣна не можетъ служить основаніемъ: то, что бракуется въ раскрытомъ товарѣ, не составляетъ брака на рынкѣ при продажѣ цѣлыхъ кожъ. Правда, и теперешняя цѣна съ пары основана на весьма гадательныхъ соображеніяхъ, но по крайней мѣрѣ она уже установилась и частная промышленность освоилась съ нею.

Повторяю: при раскрытомъ товарѣ вѣсъ можетъ служить только дополнительнымъ средствомъ для опредѣленія степени годности товара, безъ всякаго правильнаго отношенія къ цѣнѣ товара.

Опытному же пріемщику нѣтъ надобности класть подошву на вѣсы, чтобы рѣшить, годна ли она, или нѣтъ, а неопытному и вѣсы ничего не укажутъ.

Интендантство, расходуя ежегодно милліоны наличными деньгами на заводскія и фабричныя издѣлія, есть такой потребитель, который можетъ и долженъ имѣть вліяніе на государственную промышленность. Если интендантство, при огромныхъ требованіяхъ своихъ, будетъ настойчиво слѣдить за тѣмъ, чтобы предметы потребленія арміею *постепенно* улучшались, то оно, въ одно и то же время, и угодитъ арміи и будетъ содѣйствовать улучшенію нашихъ заводскихъ издѣлій. *Постояннымъ* и *постепеннымъ* требованіемъ улучшенія заводскихъ издѣлій интендантство можетъ возбудить правильную конкуренцію между заводчиками; тогда и искусственное возвышеніе цѣнъ не можетъ имѣть мѣста, и спекулянты, подрядчики, лишатся возможности принимать участіе въ военныхъ поставкахъ.

По этимъ соображеніямъ, полагаю, что интендантство не должно вдругъ заявлять требованій, которыя прямо противоположны усвоившимся обычаямъ. Къ числу такихъ требованій я от-

ношу предложеніе профессора Киттары ввести въ условіе приѣма кроенаго сапожнаго товара вѣсь его.

Въ томъ двухчасовомъ засѣданіи, происходившемъ въ интендантскомъ управленіи Петербургскаго военнаго округа, о которомъ г. профессоръ упомянулъ въ своей статьѣ, петербургскіе кожевенные заводчики, озадаченные введеніемъ новаго условія при приѣмѣ сапожнаго товара и не будучи въ состояніи возражать профессору ученымъ языкомъ, отвѣчали просто, что требованіе вѣса отъ кроенаго товара „какъ-то не подходяще“, и просили, чтобы имъ дали время пообдумать это дѣло. Тутъ не было задней мысли, какъ полагалъ г. профессоръ.

Относительно сапожнаго товара, въ настоящее время, интендантство, по мнѣнію моему, должно прежде всего обратить вниманіе на степень дубленія товара и на чистоту его отдѣлки, постепенно приучая заводчиковъ къ тому, чтобы бахтарма или внутренняя сторона кожи лучше очищалась отъ мездры или отъ мясистыхъ частей; кромѣ того, отмѣнить лощеніе товара, скрывающее недостатокъ дубленія, и точнѣе опредѣлить, какіе недостатки въ товарѣ могутъ быть допущены при приѣмѣ его въ интендантство.

Затѣмъ, сохраняя нынѣшнюю систему снабженія войскъ кожевеннымъ товаромъ, можно будетъ перейти къ тому, чтобы подошвы выдавать въ войска не отдѣльными дѣлюшками или парами, а цѣлыми чепраками (*), имѣющими правильную форму, на которыхъ заводчики могутъ обозначать число паръ. Къ чепракамъ можно уже будетъ примѣнить вѣсь, назначая, напримѣръ, чепраки вѣсомъ отъ 20 до 30 фунтовъ для подошвъ, а чепраки вѣсомъ отъ 12 до 17 фунтовъ для подметокъ (**).

Съ принятіемъ подошвеннаго товара цѣлыми чепраками, непременно возвысится цѣна товара, потому что полы и башки будутъ оставаться у заводчиковъ, тогда какъ нынѣ части эти сбываются въ войска. Слѣдовательно, и этому нововведенію должны предшествовать опыты, по которымъ опредѣлить: на сколько можно увеличить срокъ службы товара, сообразно съ улучшеніемъ его качества, или не признается ли болѣе удобнымъ, не увеличивая срока службы подошвъ, отмѣнить выдачу подметокъ, которыя нынѣ, выкраиваемыя изъ полъ и башекъ, не приносятъ большой пользы.

(*) Среднія части кожъ, за отдѣленіемъ башки и полъ.

(**) Опытъ можно начать на подошвенномъ товарѣ, выдѣлываемомъ на Владимирскомъ кожевенномъ заводѣ въ С.-Петербургѣ.

Способъ прикрѣпленія подошвъ винтами у насъ не можетъ быть введенъ во всеобщее употребленіе до тѣхъ поръ, покуда подошвы наши не будутъ продубливаться на столько, чтобы подошва, подвергаясь сырости, не коробилась при просушкѣ.

Г. профессоръ между прочимъ замѣчаетъ, что лѣтъ пять тому назадъ, читая лекціи о кожевенномъ товарѣ, онъ проводилъ мысль о раздѣленіи товара на три сорта, съ тѣмъ, чтобы лучшей товаръ назначался для пѣхоты, средній для кавалеріи, а слабѣйшій товаръ назначать на больницы, на писарей и другихъ нестроевыхъ чиновъ; что впоследствии не разъ говорилъ онъ объ этомъ предметѣ съ нашими военными людьми, но не встрѣтилъ ихъ сочувствія къ своей мысли, тогда какъ въ Пруссіи эта система держится десять лѣтъ, съ 1855 года: тамъ кавалеристы на $1\frac{4}{5}$ мѣсяца дольше пѣхотинцевъ носятъ пера сапоговъ, а голенища вдвое болѣе сказанной цифры. Г. профессоръ прибавилъ, что это совершенно подтверждаетъ сказанное имъ, профессоромъ, и опровергаемое, *безъ опыта*, нашими знатоками быта солдатскаго.

У насъ, въ настоящее время, существуютъ четыре раздѣла сапожнаго товара, частію по величинѣ частей товара и частію по добротѣ его: сгрѣлковый, гвардейскій, армейскій и военно-арестантскій. Если принять предложеніе г. Киттары, то гвардейскій и армейскій товары пришлось бы еще подраздѣлить на пѣхотный, кавалерійскій и больничный или писарскій, и въ срокахъ службы сапожнаго товара надлежало бы принять тотъ же аптекарскій счетъ времени, какъ въ Пруссіи.

Можно было бы многое сказать въ опроверженіе идеи г. Киттары, но скажу коротко: военная администрація требуетъ не усложненія, а упрощенія дѣла, и я полагаю бы не только не вводить новыхъ подраздѣленій въ нашемъ сапожномъ товарѣ, но отмѣнить и нынѣшніе его раздѣлы и имѣть одинъ сортъ *солдатскаго* сапожнаго товара, подобно тому, какъ недавно отмѣненъ раздѣлъ рубашечнаго и подкладочнаго холстовъ на гвардейскій и армейскій.

Если же пѣхота, послѣ продолжительнаго похода, будетъ нуждаться въ обуви, то правительство наше, по ходатайству главныхъ военныхъ начальниковъ, охотно подаритъ солдатамъ по одной лишней парѣ сапоговъ. Примѣръ тому представляетъ почти каждая кампанія.

В. КРЕНКЕ.

13-го іюня 1865 года. С.-Петербургъ.